

Экономическая социология

© 2001 г.

Р.В. РЫВКИНА

ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ 90-х ГОДОВ

РЫВКИНА Розалина Владимировна - доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией экономической социологии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Структурные особенности образа жизни населения современной России

Идущие на протяжении постсоветского периода дискуссии по проблемам развития России актуализируют проблематику образа жизни населения страны. Перемены в нем это, пожалуй, главный показатель итогов проведенных реформ, концентрированное выражение их социальных последствий. Образ жизни - многомерное понятие, в его состав входит множество самых разных субъектов и видов социальной активности: люди работают, отдыхают, питаются, перемещаются в пространстве и во времени, повышают квалификацию, общаются с друзьями, прибегают к тем или иным видам теневого поведения и т.д. Образ жизни - совокупность нескольких различных и взаимосвязанных видов социальной активности. Главными среди них являются: 1) различные виды экономической, прежде всего трудовой, деятельности — на предприятии, в организации, сфере ИТД, самозанятости; в сфере формального и неформального секторов экономики; на руководящих и исполнительских должностях; 2) комплекс занятий в сфере домашнего хозяйства — начиная с ухода за детьми и нетрудоспособными и кончая удовлетворением повседневных бытовых потребностей, в частности, приобретением продуктов питания, одежды и обуви, мебели и транспортных средств, покупкой и ремонтом жилья; 3) занятия в сфере образования (обучение в техникумах, институтах, на курсах; самообразование); 4) формы проведения свободного времени (отдых и развлечения, начиная с "культурного досуга" (посещения театров, просмотра кинофильмов) и кончая дискотеками, ресторанами, общением с друзьями и т.п.; 5) способы поддержания здоровья — занятие спортом, участие в турпоходах и др.; 6) участие в политической жизни страны; 7) трудовая и территориальная мобильность - от перемены места работы до перемены места жительства; 8) проявления девиантного поведения, социальные болезни.

Хотя виды поведения, их распространенность в разные периоды истории страны и у разных социальных групп меняются, "ядром" образа жизни всегда выступает набор видов социальной активности. Причем, все составляющие образа жизни взаимосвязаны: с изменением одной меняются другие. Например, перемена характера труда или семейного положения приводит к изменению круга общения и видов отдыха. Это значит, что по своей природе образ жизни существенно отличается от уровня жизни. Его

отличие в том, что образ жизни - это не внешние условия, находящиеся вне субъектов, допустим, жилищные условия или покупаемые продукты питания и т.п., а активность индивидов по приобретению тех или иных условий. Образ жизни — это характеристика не среды, а населения как такового, отвечающая на вопрос, какой характер активности людей, как оно ведет себя в тех или иных условиях, на что направляет свои жизненные силы. Именно поэтому картину уровня жизни приходится дополнять картиной образа жизни, которая показывает, как люди реализуют те условия, в которых находятся в разные периоды времени, какую активность проявляют. Образ жизни жестко зависит от экономических и политических условий, например, экономической политики государства. Еще одна структурная особенность образа жизни: он жестко связан с духовной жизнью населения. Известно, что все виды социальной активности (начиная с трудовой деятельности и кончая миграцией) регулируются характеристиками массового сознания: системой ценностей и потребностей людей, их социальными установками и интересами. Отсюда ясно, что динамика образа жизни населения России за 10 лет рыночных реформ — это многомерный исторический процесс, в котором увязывается целый комплекс перемен в разных сферах общественной жизни. В свою очередь перемены в образе жизни населения в 90-е годы - показатель перемен в российском обществе в целом.

Динамика образа жизни весьма специфична. С одной стороны, при всей его сложности, он весьма устойчив, т.е. сохраняет свою структуру при всех переменах в стране. Переживает общество либерализацию или усиливается государственное регулирование, происходят ли чрезвычайные события (войны, смена политической системы, смена господствующей в стране идеологии), население продолжает создавать семьи, рожать детей, зарабатывать деньги, ездить в отпуска, общаться с родственниками и т.п. На всех поворотах истории страны "ядро" образа жизни, его основные компоненты в той или иной форме сохраняются и воспроизводятся, передаются от одних поколений другим. С другой стороны, образ жизни населения весьма динамичен, поскольку впитывает в себя все перемены, которые происходят в макросистеме, - в политической системе страны, в ее экономике и идеологии. Именно поэтому перемены в основных компонентах образа жизни несут в себе информацию не только о характере активности населения, но и о том, куда движется страна. Например, нынешний высокий уровень распространения наркомании - показатель состояния как образа жизни населения, так и морального состояния общества в целом. Именно в системе образа жизни кристаллизуется драма "традиции - инноваций": унаследованные стандарты поведения, девальвирующиеся под влиянием изменяющихся условий жизни населения, вытесняются новыми, которые рождаются под влиянием этих условий. Соединение старых и новых моделей поведения далеко не всегда оказывается гармоничным. Напротив, оно носит конфликтный характер. Сфера образа жизни оказывается тем социальным театром, на сцене которого разыгрывается человеческая драма. Названные структурные особенности образа жизни являются его абстрактными характеристиками и потому не отвечают на главный вопрос: каковы те его черты, которые сложились в результате реформ 90-х годов, то есть какой социальный тип образа жизни сложился под их влиянием. Далее остановлюсь на главной особенности постсоветского образа жизни - его переходном характере.

Переходный характер постсоветского образа жизни

К настоящему времени образ жизни населения России еще не приобрел черты устойчивой, целостной системы поведения. Напротив, в нем представлены модели, стандарты и стили поведения, которые унаследованы и (или) заимствованы из разных исторических систем, разных культур, а потому они слабо совместимы между собой. Это позволяет считать нынешний образ жизни переходным. Речь идет, во-первых, о моделях поведения, унаследованных от эпохи СССР. Несмотря на реформы, советские традиции из образа жизни населения не только не исчезли, но, напротив, про-

демонстрировали свою живучесть. Они характерны не только для старших поколений, но и для молодых. Например, из советского прошлого в современную жизнь перенесено отчуждение от власти и презрение к несправедливо нажитому богатству. Привитая в советские времена "классовая ненависть" к богатству и богатым сказалась в 90-е годы. Хотя сами реформы обществом поддерживались, но эта поддержка сопровождалась столь критичным отношением населения к собственникам и предпринимателям, что в целом социальный фон для проведения реформ оказался неблагоприятным. О сохранении большинством населения памяти о жизни в условиях СССР и предпочтении советских условий постсоветским свидетельствуют данные многочисленных опросов ВЦИОМ.

Второй вид моделей поведения, входящих в состав современного образа жизни, это совокупность черт, унаследованных от дореволюционной эпохи. Сюда относится стремление возродить "русскость", усилить национальное начало в жизнедеятельности общества. Однако возрождение черт дореволюционной России не сводится к национальному началу, а включает также многие дореволюционные черты бизнеса (например, традиции русского купечества), традиции меценатства и благотворительности, религиозность и служение церкви, возрождение соответствующих жанров в искусстве и др.

Третий вид моделей поведения, которые характерны для населения постсоветской России, сформировался в течение последних 10-15 лет реформ и успел войти в структуру образа жизни. По своему генезису они очень различаются. Одни порождены переменами в политической системе и в экономике России в 90-е годы, другие заимствованы из образа жизни населения развитых стран. Третьи являются результатом дисфункций в поведении социальных групп населения, в частности, коммерциализации работников милиции, коррупции среди чиновничества, роста массовой преступности и др.

Если говорить о первой группе черт, то главное в ней - огромное разнообразие "рыночных" форм активности во всех сферах - от сферы труда до сферы досуга. По данным Госкомстата РФ, на 1 января 2000 г. 74,4% предприятий и организаций были частными. Это значит, что миллионы занятых являются наемными работниками у частных хозяев. Понятно, что их положение и характер труда по сравнению с советским периодом сильно изменились. Одновременно это означает, что в обществе сложился слой предпринимателей, являющихся владельцами частных предприятий. По официальным данным на 1 января 2000 г., в России было 890 тыс. малых предприятий, на которых работало 6 485 тыс. человек.

Если обратиться к другой составляющей образа жизни - территориальной мобильности, то в 90-е годы картина здесь существенно изменилась. Причем за счет моделей поведения, которые широко распространены в развитых странах Европы и Америки, хотя в советское время были доступны узкой группе людей. Например, число российских граждан, выезжавших в дальнее зарубежье, в 1999 г. составляло 8 449 тыс. человек. Среди них 33,9% - поездки по частным приглашениям, 30,4% - с целью туризма, 17,4 — деловые поездки. Они способствуют сближению образа жизни представителей разных культур. Население России, особенно молодежь, весьма успешно интегрируется в западный образ жизни - начиная с массовой компьютеризации и кончая моделями одежды, стереотипами отдыха и развлечений, трудовыми притязаниями. Социологам еще предстоит выяснить, каково соотношение традиционных и новых черт, что оказывается доминирующим в образе жизни тех или иных социальных групп.

Таким образом, в жизнедеятельности населения постсоветской России наблюдается невиданная ранее пестрота моделей поведения. В образе жизни отчетливо проявляются три слоя: 1) "пережитки социализма", т.е. черты поведения, которые унаследованы от эпохи СССР; 2) "пережитки российского капитализма" - вернувшиеся из прошлого черты дореволюционного образа жизни; 3) новые модели поведения, не наблюдавшиеся ни в советской, ни в дореволюционной России. Последние, в свою очередь, возникают в результате: а) адаптации населения к новым политическим и экономи-

ческим отношениям, которые сформировались в России в 90-е годы; б) заимствования тех или иных черт образа жизни у населения других стран; в) возникновение дисфункций и отклонений в поведении, связанных с резким переходом от советского к постсоветскому режиму. Такая разнородность заставляет предполагать, что в перспективе образ жизни может развиваться в разных направлениях, а поэтому сегодня он является переходным. Иными словами, он содержит в себе возможность перехода к неизвестным еще моделям образа жизни. Такая модель может оказаться синтезом всех предшествующих, а может быть не похожей ни на одну из них, т.е. не быть ни "прозападным", ни "просоветским, ни "прорусским", образом жизни. Ясно одно: образ жизни населения нынешней России - это уже не "социалистический" образ жизни, но отнюдь и не "западный" - не "европейский" или "американский", от которых нас отделяют целые исторические эпохи. К тому же проблема не сводится к альтернативе - возврат к "советскому" или освоение "западного" образа жизни. Проблема сложнее: в недрах российского общества вызревает какой-то "третий" тип образа жизни. Каким он будет?

Поляризация российского общества по образу жизни

Для ответа на этот вопрос, надо исходить из тех перемен, которые происходят сегодня. Важнейшая черта жизни населения современной России - ее глубокая дифференциация, точнее, поляризация образа жизни высших и низших групп. Советское общество, из которого мы вышли, не было однородным. Но в сравнении с ним постсоветское общество оказалось еще более неоднородным. Углубление дифференциации проявилось в формировании двух полярных образов жизни: 1) образа жизни богатой верхушки ("новых русских") и 2) образа жизни малоимущих и беднейших слоев общества.

В научной литературе детально изучается дифференциация населения по уровню жизни, в частности описывается материальное положение полярных групп, измеряется "социальное расстояние" между самыми богатыми и самыми бедными. Однако поляризация не покрывает всей жизнедеятельности населения, поскольку уровень жизни не учитывает показателей социальной активности: характера трудовой деятельности, участия или неучастия в общественно-политической жизни, характера досуга и др. Тем более, что по ряду других показателей образа жизни население дифференцировано не менее сильно, например, по уровню девиантности - алкоголизму, наркомании, оргпреступности, хищениям и насилию и т.п. Даже в сфере нормативного, законопослушного поведения наблюдается серьезная дифференциация по характеру труда, проведению досуга, способам воспитания детей, формам общения и др. В трудовой деятельности складывается характерное для капиталистических систем противостояние труда и капитала, т.е. работающих по найму и живущих с дохода на капитал. Правда, пока еще социальное противостояние капиталистов и наемных работников только намечается. Тем не менее отчетливо формируются субъекты с совершенно разными моделями поведения и системой ценностей.

Во внешнепроизводственной сфере дифференциация идет по линии проведения свободного времени. В стране возникли группы населения с принципиально разными типами досуговых занятий. Один ("новые русские", криминальные авторитеты, чиновники высших рангов) ориентированы на стандарты потребления развитых стран, другие (бедные) реализуют доиндустриальный образ жизни. Их сравнение с жизнью в СССР свидетельствует о наличии деградиционных тенденций. Таков образ жизни некоторых слоев нынешнего российского крестьянства и бомжей. Несмотря на свои различия, они представляют две разновидности образа жизни беднейших слоев. Ясно, что по образу жизни постсоветская Россия еще более дифференцирована, чем в СССР.

Еще одна особенность современного образа жизни - высокая концентрация социальных болезней.

Социальные болезни в системе постсоветского образа жизни

Социальные болезни — это массовые отклонения норм поведения, кодифицированных в правовом и моральном кодексах данной страны или других (в первую очередь развитых) стран мира. Понятие "девиантность", характеризующее социальные болезни, давно вошло в лексикон правоведов и социологов. Россию с систематизацией социальных болезней впервые познакомил Я. Корнай. Возможно, социальные болезни столь же естественны для населения мира, как и биологические, поэтому девиантное поведение является одним из стандартных компонентов любого образа жизни. Однако масштабы распространения отклоняющегося поведения в разных странах различны. Если говорить о России, в постсоветский период произошел всплеск социальных болезней. Если говорить о преступности, по официальным данным, в 1999 г. в России было совершено 3 001 748 преступлений, в том числе 1 847 835 "тяжких и особо тяжких". Их рост в сравнении с 1998 г. составил 16%. Кроме них в состав социальных болезней входит особый класс действий и поступков, которые проявляются в отклонении от цивилизованных норм социальной организации общественной жизни. Например, существуют нормы содержания и воспитания детей, нормы отношения к старикам, обращения милиции с гражданами, поведения в общежитиях, на вокзалах, на улицах и т.д., наконец, нормы индивидуального поведения, зависящие от отношения людей к самим себе - к своему личностному достоинству, к данному слову, мнению окружающих, чужим ценностям и т.д. И когда они нарушаются, можно говорить о наличии соответствующих социальных болезней.

В постсоветской России наряду с ростом преступности быстрыми темпами нарастали наркомания, алкоголизм, детская беспризорность, попрошайничество, бродяжничество, проституция, распад семей, отказ от детей и торговля ими, отъем жилья у стариков, раскопки могил с целью снятия с усопших ценных украшений и др. Хотя некоторые из таких форм поведения подсудны, суды по ним случались редко. К числу социальных болезней следует отнести распад морали. Пример подали высшие госчиновники: повсеместный обман - начиная с финансовых "пирамид" и кончая гибелью подлодки "Курск" - способствовал деморализации населения. Лживые обещания государственных чиновников в части выплат обязательств по госзаказу, ликвидации задолженности по зарплате и другие стали обыденным явлением. Государство как бы задало планку аморальности, которая предопределила падение нравов в обществе. В действительности же причины распространения социальных болезней в России более глубокие. Главная из них состоит в том, что постсоветский образ жизни формируется в условиях распадающейся социально-экономической системы. Распад коснулся многих институтов и структур - начиная с ликвидации сотен советских министерств и ведомств и кончая отказом от диктатуры КПСС: первичных партийчеек, марксистско-ленинской идеологии, официального атеизма и т.д. Атмосфера распада способствовала дезорганизации образа жизни населения в целом. Но и усилившиеся с приходом В.В. Путина возвратные тенденции не способствуют ее оздоровлению.

Общество, возникающее на базе распада предыдущей системы, является остропроблемным. У всех на слуху еще события 90-х: росли цены, усиливалась бедность, наступала безработица. Ответом явились массовые забастовки шахтеров, учителей и транспортников, голодовки, пикеты. Трудности первичной адаптации стимулировали поиск новых приспособительных механизмов. Далеко не все из них были легитимными, но большинство новых моделей поведения разрушали традиционный морально-правовой порядок. Отсюда невиданные масштабы социальных болезней. Они явились реакцией общества на резкое ухудшение условий жизни, утрату привычных ценностей, резкую дезадаптацию. Сегодня ситуация изменилась. Бесспорно, что самый острый период кризисной перестройки миновал. Страна вступила или вступает в стационарный режим. Социальные проблемы не исчезли, но люди адаптировались к ним. Поэтому сегодня можно говорить о том, что в стране начал оформляться новый образ жизни. Наиболее яркая его черта - саморегуляция поведения.

Саморегуляция поведения как базовая черта постсоветского образа жизни

Советскому образу жизни была присуща внешняя детерминация, т.е. привычная зависимость поведения от требований внешней среды: приказов начальства, постановлений органов власти, традиций. Общество, привыкшее подчиняться властям, превратилось в фактор социального и политического давления на отдельных индивидов, принуждая их к покорности. Организованное сверху общественное мнение требовало высылать неугодных властям поэтов и писателей, включая Галича, Солженицына, Войновича. Реформы 90-х годов резко ослабили, если не ликвидировали внешнюю детерминацию образа жизни. Теперь люди могли сами решать, где и кем работать, на скольких работах одновременно, по каким профессиям. Они могли свободно выбирать место жительства и свободно выезжать за рубеж. Причины известны. Во-первых, была ограничена область государственного контроля за поведением граждан. Во-вторых, расширилось пространство политических субъектов. В СССР была одна политическая партия, в 90-е годы — десятки. Вместо десятков газет и журналов появились сотни. Работать можно было только на одного хозяина, теперь на многих. Многообразии политических мнений дополнилось многообразием форм собственности.

И люди использовали новые возможности. Например, в 90-е годы сменили профессию и (или) место работы 20-30% населения, еще больше сменили тип занятости — перешли от моно- к двойной занятости. В СССР действовал принцип "один человек — одно рабочее место", а совместительство запрещалось. Исключения из него особо оговаривались если не в законодательстве, то в специальных инструкциях. Сегодня более 50% экономически активного населения имеют наряду с основной еще и дополнительную работу, а еще половина населения реализует себя в неформальной занятости, т.е. работает без официального оформления, по личной договоренности с руководителем организации. Как показал опрос населения, проведенный центром "Демоскоп", часть опрошенных неоформлены даже на той работе, которую считают основной. Объясняя причины, 2/3 респондентов сказали, что оформлять их не хочет руководитель, а остальные, что они сами не захотели оформляться. За этими фактами стоит важная социальная проблема: главное достижение послереформенного периода состоит в том, что люди начали жить не по указке сверху, а по собственному волеизъявлению. Это не значит, что они стали жить лучше. Это значит, что их образ жизни стал в меньшей степени детерминироваться государством. В свою очередь, уменьшение детерминации означает расширение сферы саморегуляции. Переход от несвободы к относительной свободе — базовая черта постсоветского образа жизни. Глубина перехода проявилась в том "шоке от свободы", который испытало население в первой половине 90-х годов.

В заключение укажу на некоторые динамические тенденции, которые наблюдались в российском обществе в 90-е годы. Тенденции, в которых в некоторой мере проглядывают те штрихи образа жизни, которые были описаны выше.

Динамика образа жизни населения России в 90-е годы

Количественные показатели тех или иных видов поведения (динамика смены мест работы, распада семей, распространения новых способов досуга, чтения газет и журналов и др.) раскрывают лишь отдельные элементы образа жизни, а не систему в целом. Главная особенность образа жизни, его многомерность, остается за кадром. Единственный способ адекватно представить картину динамики образа жизни таков:

- 1) выявить многомерные типы, имевшие место в начале и конце 90-х годов;
- 2) сопоставить эти типы, охарактеризовав две системы социальной активности людей, т.е. виды поведения, которые имели место в начале и конце 90-х годов;
- 3) установить, какие внешние условия формируют новые типы образа жизни. Обозначим некото-

рые результаты анализа динамики составляющих образа жизни по данным фонда "Демоскоп"(1998г.).

Напомню, что вытеснение советского и формирование постсоветского образа жизни происходит в процессе адаптации людей к новым условиям и отвыкания от старых. Этот процесс тоже многомерный, так как люди одновременно адаптируются ко множеству разных условий жизни - от новых рабочих мест до новой моды и новых ресторанов. Расширились возможности выбора новых моделей проведения досуга, отпуска, способов лечения, воспитания детей и др. Впервые за многие десятилетия стал возможным зарубежный туризм. Люди получили возможность посещать ранее запретные места развлечений (например, казино). Какие же конкретные перемены произошли в образе жизни населения России за 10 лет реформ? Как люди используют предоставленную им свободу самореализации? В какой мере используют то, что предоставил им российский рынок?

В целом перемены не столь радикальны, как можно было ожидать. Во-первых, доля занимавшихся предпринимательской деятельностью и тем более добившихся успеха незначительна (7 и 4% соответственно). Другое направление перемен - формы проведения свободного времени, в данном случае, отпуска. Факты свидетельствуют о преобладании тех, кто использовал традиционные формы отдыха (в деревне у родственников, на собственной даче или садовом участке); 70% вообще не ездили никуда. Примерно такая же картина была и в СССР. Другие формы отдыха (санатории, пансионаты) использовали чуть более 6%; ездили за границу - только 1,5%. Данные подтверждают незначительность слоя "богатых" в составе населения России. Распределение ответов на вопросы о том, что делали опрошиваемые для того, чтобы приспособиться к новым условиям жизни и помогло ли им то, что они делали, показывает, что на первое место вышел фактор экономии: 78% респондентов приспосабливались к новым условиям жизни путем экономии на покупке одежды, 63 - сэкономили на питании; 57 - на отдыхе. Все это косвенный показатель преобладания слоя малоимущих и неимущих. Известно, что экономия на удовлетворении насущных потребностей - это показатель бедности. Около 1/4 опрошенных боролись за выживание, меняя работу, обращаясь к родственникам за помощью, выращивая продукцию на дачном участке. Что касается тех факторов адаптации, которые породил российский рынок, то на частное предприятие перешли 9% опрошенных. Косвенным показателем использования интенсивных факторов адаптации служит высокая доля людей, вовлеченных в послешкольное образование. Это свидетельствует о наличии установок на приобретение дефицитных специальностей, пользующихся спросом на рынке труда.

В 1998 г. мы провели опрос на тему "Перемены в Вашей жизни за последние 6 лет" среди представителей московской интеллигенции, работников учреждений культуры (исследование не является репрезентативным). Оказалось, что увеличилась доля людей, которые чувствовали себя более свободными, чем до 1992 г.; выросла доля считающих, что живут более интересно. На вопрос, "Имеете ли Вы сейчас лучшую или худшую работу по сравнению с 1992 годом", число ответов "имею лучшую" (16%) оказалась вдвое больше, чем оценивших свою работу как "худшую". Около 1/3 опрошенных после 1992 г. приобрели новые специальности и около 1/5 достигли того, ради чего они это делали. Однако если говорить о материальных переменах, то в целом картина скорее негативная: 40% опрошенных стали хуже питаться и хуже одеваться; 58% чувствовали себя в меньшей безопасности, чем до 1992 г. Правда, несколько улучшился быт и разнообразилась духовная жизнь. Значительная часть респондентов за последние шесть лет приобрела автомашины и разнообразную радиоаппаратуру, регулярно покупали журналы и книги, выезжали для отдыха на курорты за пределы России.

Таким образом, социально-экономический тип образа жизни населения России еще не сложился. В нем появилось много черт, характерных для западного образа жизни. В то же время российский образ жизни весьма далек от западного. Дистанцированность объясняется, с одной стороны, цивилизационными различиями, с другой - кон-

кретными экономическими и политическими условиями современной России. В частности, сказывается нестабильность российского общества, которая сдерживает формирование цивилизованного образа жизни и придает ему противоречивый характер. Адаптируясь к новым условиям, люди одновременно демонстрируют приверженность к советским стандартам жизни.

Нынешний образ жизни является переходным. Это вполне естественно, ибо соответствует переходному типу самого общества. Нельзя исключить "попятного движения" от постсоветского капитализма к "капитализированному социализму", т.е. к какому-то варианту советского режима. Некоторые проявления нынешнего образа жизни (например, когда люди, работая на госпредприятиях, одновременно числятся владельцами собственных фирм, или когда люди работают и в России, и на Западе) имеют место и в других странах мира, причем существуют многие столетия. Но в России они еще неустойчивы, как неустойчива и породившая их система. Переходность проявляется также в том, что на черты, унаследованные от социализма, наслаиваются новые черты, усваиваемые в процессе знакомства с опытом других стран. В результате тот образ жизни, с которым жители России вошли в эпоху реформ и который сделал их "совками", все больше вытесняется другим. Поскольку формирование нового образа жизни длительный процесс, состояние переходности будет сохраняться еще много десятилетий, как и опасность возврата к советскому режиму.